

Особенности правового положения планетохода

С.П. Малков

Термин «планетоход» охватывает особую разновидность космических аппаратов, обладающих способностью перемещаться по поверхности небесного тела. При создании планетохода его устройство определяется тем, какие именно конкретные задачи ставятся на том или ином этапе проводимых планетных исследований. Кроме этого, конструкция создаваемой космической техники должна отвечать и требованиям норм космического права, устанавливающим правовой режим небесного тела, для изучения которого предназначен планетоход. В связи с этим, правовое положение планетохода – это совокупность необходимых условий, которые следует учитывать уже в стадии его проектирования.

В настоящее время термин «планетоход» ни в одном из правовых документов не применяется. В космическом праве используются такие термины как «космический аппарат», «космический корабль», «космический объект». Однако ни одно из рассматриваемых понятий пока не получило четкого юридического определения.

Так, в Договоре о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела, от 27 января 1967 г. (ст. VII и VIII) неоднократно говорится о космических объектах. Вместе с этим, основополагающий международно-правовой документ по космосу не раскрывает содержания данного понятия.

В Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, от 29 марта 1972 г. и в Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, от 14 января 1975 г. делается попытка юридически определить понятие «космический объект». Так, ст. I Конвенции о регистрации объектов, запущенных в космическое пространство 1975 г. и ст. I Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами 1972 г. содержат аналогичные формулировки. Они говорят о том, что «термин «космический объект» включает составные части космического объекта, а также средства его доставки или его части».

Под понятием «составная часть» космического объекта в этих международных соглашениях имеется в виду аппаратура, источники энергии и оборудование, необходимые для нормального функционирования этого объекта, отделившиеся от космического объекта части, а также осколки распавшегося космического объекта.

Из приведенного видно, что, к сожалению, существующее определение рассматриваемого понятия нельзя признать удовлетворительным. Ведь его толкование приводит к следующему юридическому казусу: поскольку на отделившиеся от космического объекта части распространяется правовой статус космического объекта, то при прекращении активного функционирования самого космического объекта, в том числе при разделении на множество частей, например, при взрыве, юридически он продолжает свое существование. Исходя из такого содержания норм космического права, даже фрагменты космического мусора мы признаем космическими объектами, что нельзя признать правильным.

Отсутствие четкого правового определения термина «космический объект» следует расценивать как существенный пробел в современном международном космическом праве.

Термин «космический аппарат» не нашел столь широкого распространения в источниках космического права, как чаще упоминаемы термин «космический объект». Однако в некоторых из правовых источников, например, в Соглашении о деятельности государств на Луне и других небесных телах, от 18 декабря 1979 г., термин «космический аппарат» неоднократно используется (ст. ст. 8, 9, 11, 12, 15). Анализ этого Соглашения дает основание для более узкого понимания термина «космический аппарат» по сравнению с термином «космический объект». Космические аппараты упоминаются в Соглашении о Луне 1979 г. наряду с другими космическими объектами или их составными частями (например, с оборудованием,

установками, станциями и другими сооружениями и конструкциями на поверхности Луны и других небесных тел или в их недрах).

Таким образом, термин «планетоход» следует рассматривать как частное к термину «космический аппарат», а последний - как частное к термину «космический объект».

Рассмотрим отдельные элементы правового положения планетохода.

В космическом праве большое значение имеет определение запускающего государства, так как производными от него являются и вопросы собственности государств на запущенные космические объекты, вопросы юрисдикции и контроля над ними, а также и аспекты ответственности, которые могут возникнуть при осуществлении космической деятельности.

Статья I Конвенции о международной ответственности за ущерб, причиненный космическими объектами, от 29 марта 1972 года, устанавливает, что термин «запускающее государство» означает государство, которое осуществляет или организует запуск космического объекта; государство, с территории или установок которого осуществляется запуск космического объекта». Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, от 14 января 1975 года, в ст. I воспроизводит полностью норму об этом же Конвенции об ответственности. Таким образом, в международном космическом праве различают четыре категории государств, непосредственно участвующих в запуске космического объекта:

- 1) государства, которые осуществляют запуск космического объекта;
- 2) государства, которые организуют запуск космического объекта;
- 3) государства, с территории которых осуществляется запуск космического объекта;
- 4) государства, с установок которых осуществляется запуск космического объекта.

Ст. 130 ГК РФ относит космические объекты к категории недвижимых вещей, подлежащих обязательной государственной регистрации. Вместе с этим космическое право содержит требование не только государственной регистрации запускаемых космических объектов, но и регистрации международной.

Поэтому размещенный для работы на Луне или ином небесном теле планетоход должен быть соответствующим образом зарегистрирован запускающим государством.

Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, от 14 января 1975 г., не выделяя специальных случаев регистрации объектов, доставленных на небесное тело, либо сооруженных на его поверхности или в недрах, определяет общий порядок регистрации объектов, запускаемых в космос. Положение статьи II Конвенции, в котором говорится о запуске объектов на орбиту вокруг Земли «или дальше в космическое пространство», следует считать также охватывающим и небесные тела. Поэтому при доставке космических объектов на одно из небесных тел действует общий порядок регистрации, установленный ст. II, III и IV данной Конвенции.

Процесс регистрации космических объектов урегулирован Конвенцией о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, от 14 января 1975 года. Согласно ст. I п. «с» данной Конвенции, государством регистрации является запускающее государство, в регистр которого занесен космический объект. Нормами этой Конвенции устанавливается национальная и международная регистрация космических объектов.

Национальная регистрация космического объекта производится следующим образом: согласно ст. II п. 1, запускающее государство ведет соответствующий регистр, в котором регистрируются запускаемые космические объекты. Об учреждении такого регистра каждое запускающее государство информирует Генерального секретаря ООН. Содержание каждого регистра и условия его ведения определяются самостоятельно соответствующим государством регистрации (п. 3 ст. II). Согласно нормам этой Конвенции, когда в отношении одного космического объекта имеются два или более запускающих государств, они совместно определяют, которое из них регистрирует этот объект. Впоследствии государство регистрации обеспечивает передачу Генеральному секретарю ООН определенной информации о каждом космическом объекте, занесенном в регистр этого государства. Конвенция о

регистрации устанавливает, что государство регистрации обязано представить такую информацию «в ближайший практически осуществимый срок».

Государство регистрации, согласно ст. IV Конвенции о регистрации, передает Генеральному секретарю ООН следующую информацию:

- a) название запускающего государства или запускающих государств;
- b) соответствующее обозначение космического объекта или его регистрационный номер;
- c) дату и траекторию или место запуска;
- d) основные параметры орбиты, включая: i) период обращения, ii) наклонение, iii) апогей и iv) перигей;
- e) общее назначение космического объекта.

Кроме того, в соответствии с п. 2 ст. IV Конвенции 1975 г., государство регистрации может время от времени передавать Генеральному секретарю ООН дополнительную информацию относительно космического объекта, занесенного в его регистр.

Каждое государство регистрации также уведомляет Генерального секретаря ООН в максимально возможной степени и в ближайший практически осуществимый срок о космических объектах, о которых оно ранее предоставило информацию и которые, будучи выведенными на орбиту вокруг Земли, больше не находятся на этой орбите (п. 3 ст. IV).

Если на запущенный космический объект нанесены обозначение или регистрационный номер, либо и то и другое, государство регистрации уведомляет об этом факте Генерального секретаря ООН, который заносит это уведомление в свой Реестр.

Регистрация космических объектов в РФ входит в компетенцию федерального органа исполнительной власти по космической деятельности, что определено ст. 6 Закона РФ о космической деятельности. Так, в соответствии с абз.14 ч.2 ст. 6 Закона о космической деятельности, указанный орган «взаимодействует с организациями других государств, а также с международными организациями по вопросам космической деятельности...»

Федеральным органом исполнительной власти по космической деятельности в РФ является Федеральное космическое агентство. Согласно п. 5.3.17 Положения о Федеральном космическом агентстве, названное Агентство «ведет регистр космических объектов».

Основные функции по международной регистрации космических объектов возложены на аппарат Генерального секретаря ООН. Он ведет Реестр, в который заносится информация, представляемая государством регистрации. К информации, содержащейся в Реестре, обеспечивается полный и открытый доступ.

На практике процедура регистрации запускаемого космического объекта выглядит следующим образом: данные о запуске сообщаются государствами в письмах на имя Генерального секретаря ООН и заносятся в централизованный Реестр, который ведется Управлением по космосу Секретариата ООН. Копии писем, получаемых Генеральным секретарем ООН, рассылаются всем членам ООН. Помимо этого Секретариат ООН публикует специальную серию информации, представляемой государствами, относительно учреждения ими национальных регистров запущенных космических объектов.

Представляется, что к недостаткам Конвенции о регистрации космических объектов, запускаемых в космическое пространство, от 14 января 1975 г. следует отнести то, что ч. 1 ст. IV данной Конвенции, говоря о сообщении Генеральному секретарю ООН государством регистрации информации о каждом запуске «в ближайший практически осуществимый срок», каких-либо определенных сроков не устанавливает и не предписывает, когда именно государство регистрации представляет требуемые данные: до или после запуска. С момента подписания государствами Конвенции о регистрации количество запусков заметно возросло. Более того, космические аппараты запускаются не только с государственных территорий, но и из открытого моря. При большей активизации космической деятельности, когда запуски космических объектов станут проводиться запускающими государствами интенсивнее, такое состояние международного правового акта может стать причиной возникновения угрозы безопасности осуществления космической деятельности, аэронавигации и морского судоходства.

В связи с этим, по нашему мнению, назрела необходимость внести ряд поправок в ст. IV Конвенции о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство 1975 г., установив, что информация о предполагаемом запуске государством регистрации представляется Генеральному секретарю ООН заблаговременно, а именно: не позднее, чем за 5 дней до осуществления запуска.

Кроме того, при внесении поправок в рассматриваемую Конвенцию необходимо также учесть следующее: в настоящее время космическую деятельность осуществляют уже десятки государств и международных организаций.

Можно предположить, что при планируемом запуске в конкретное место какого-либо небесного тела, запускающее государство выяснило, что туда же намерено осуществить запуск своего космического объекта другое государство, которое в установленном порядке уведомило Управление по космосу Секретариата ООН. В такой ситуации приоритет следует отдавать запускающему государству, представившему свое уведомление ранее. В случае же одновременного уведомления о предстоящем запуске, при условии совпадения параметров орбиты, либо места посадки на поверхность небесного тела, что также необходимо оговорить в поправках к Конвенции о регистрации 1975 г., запускающие государства проводят консультации.

Конвенцией предусматриваются случаи запуска космических объектов двумя или более странами. В таких случаях согласно ст. II Конвенции государства совместно определяют, которое из них регистрирует объект.

В качестве примера здесь можно привести Международную космическую станцию гражданского назначения, сооружаемую на околоземной орбите несколькими запускающими государствами. П. 1 ст. 5 Соглашения относительно сотрудничества на международной космической станции гражданского назначения от 29 января 1998 г. устанавливает, что «в соответствии со Статьей II Конвенции о регистрации каждый Партнер регистрирует в качестве космических объектов предоставляемые им орбитальные элементы...»

Таким же может быть и способ регистрации национальных модулей для международных обитаемых станций, которые, несомненно, будут сооружаться в будущем на небесных телах, хотя государства-участники международного проекта могут договориться и об ином способе регистрации: по соглашению Сторон, в качестве государства регистрации может выступить и одно из запускающих государств.

Следует особо отметить, что в соответствии со ст. II Договора по космосу 1967 г., ни одно государство не будет предъявлять правовых притязаний на суверенитет над территорией небесного тела. Однако согласно ст. VIII этого же Договора устанавливает, что государство сохраняет свои юрисдикцию и контроль, а также права собственности над космическими объектами и иным имуществом на небесных телах. Они остаются незатронутыми.

Ст. IV Договора по космосу предписывает, что на небесных телах запрещается создание военных баз, сооружений и укреплений, испытание любых типов оружия, проведение военных маневров и размещение оружия массового уничтожения. Это имеет непосредственное отношение к конструкции, оснащению и функциональному предназначению планетохода, который должен создаваться для решения только научных или иных невоенных задач.

Ст. IX Договора по космосу и ст. 8 Соглашения о Луне 1979 г. предписывают государствам действовать на небесных телах таким образом, чтобы «не создавать помех для деятельности» других государств. Это положение означает, что исследование какого-либо участка на небесном теле одним государством не должно ущемлять прав других государств на размещение для осуществления своей деятельности в том же районе своих космических аппаратов. Вместе с тем следует отметить, что приведенное положение еще нуждается в дальнейшей проработке.

Ст. XII Договора по космосу устанавливает право посещения всех космических объектов, находящихся на небесных телах, представителями других государств. Это право призвано способствовать контролю выполнения международных договоренностей. Таким образом, планетоход конкретного государства-участника Договора по космосу может быть

инспектирован представителем другого государства-участника. В соответствии с данным правовым положением конструкция планетохода не должна создавать каких-либо препятствий для проведения его инспекции представителями иностранного государства. Преднамеренное создание конструктивных элементов, препятствующих такой проверке, является неправомерным и образует состав международного правонарушения со всеми вытекающими последствиями.

Особый интерес в вопросах дальнейшего развития правового статуса планетохода представляет право создания так называемых «зон безопасности». В международном космическом праве такие зоны пока не предусмотрены, хотя о принятии соответствующей правовой нормы ведутся дискуссии, т. к. необходимость создания таких зон у специалистов в области космонавтики не вызывает сомнений.

В отечественном же законодательстве создание таких особых зон уже предусмотрено. Так, в ст. 17 Закона РФ о космической деятельности говорится, что «в непосредственной близости от космического объекта Российской Федерации в пределах зоны, минимально необходимой для обеспечения безопасности космической деятельности, могут устанавливаться правила, обязательные для российских и иностранных организаций и граждан».

Завершая краткий обзор отдельных норм космического права, следует отметить, что первые шаги в установлении правового положения планетохода уже сделаны. Однако, до настоящего момента в международно-правовых документах не нашли отражения следующие вопросы, нуждающиеся в детальном урегулировании:

правила перемещения планетоходов по поверхности небесных тел – в случае работы в одном районе небесного тела сразу нескольких космических аппаратов;

правила размещения на небесных телах действующих космических аппаратов, в частности, определение размеров «зон безопасности» вблизи работающего планетохода и другие.

Отсутствие названных правовых положений при дальнейшей активизации освоения планет и иных небесных тел Солнечной системы может стать причиной возникновения международных споров и сложностей при определении виновной стороны в случае возможного причинения ущерба.

На сегодняшнем этапе развития космонавтики планетоходы являются основным средством получения наиболее объективных фактических данных о небесных телах. Поэтому следует признать, что правовое положение планетохода нуждается в его дальнейшем развитии и совершенствовании.

Список литературы

1. **Малков С.П.** Источники космического права: Учеб. пособие / СПбГУАП. СПб, 2002. 362 с.
2. **Малков С.П.** Международное космическое право: Учеб. пособие / СПбГУАП. СПб, 2002. 344 с.
3. **Васьков С.А., Малков С.П.** Нормативно-правовое обеспечение космической деятельности: Монография / СПбГУАП. СПб, 2002. 164 с.
4. **Малков С.П.** Защита интеллектуальной собственности и международное космическое право // Интеллектуальная собственность: проблемы правовой защиты: Сборник тезисов докладов межвузовской научной конференции. Санкт-Петербург, 8 декабря 2001 г. / Под ред. В.М. Боева. СПбГУАП. СПб, 2002. С. 90-96.
5. **Малков С.П.** Становление и развитие международно-правового статуса небесных тел Солнечной системы // Юридическая мысль. № 2 (15). 2003. С. 68-79.
6. **Малков С.П.** Международно-правовое обеспечение создания и функционирования системы защиты Земли от астероидно-кометной опасности // Юридическая мысль. № 4 (17). 2003. С. 72-77.

7. Малков С.П. Становление и развитие системы международного космического права // Аэрокосмические приборные технологии. Третий международный симпозиум. Сборник материалов. Санкт-Петербург, 2-4 июня 2004 г. СПб, 2004. С. 324-328.

8. Малков С.П. Правовые аспекты освоения небесных тел // Аэрокосмические приборные технологии. Третий международный симпозиум. Сборник материалов. Санкт-Петербург, 2-4 июня 2004 г. СПб, 2004. С. 334-339.